

Годъ

ЯКУТСКІЯ

XII.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
6 руб. 50 коп.

1898 г.
октября 1 дня.
№ 19.

Подписка принима-
ется въ редакціи
Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной сем-
наріи.

Отдѣлъ оффиціальнѣй.

Извѣщеніе. — Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Состояніе здоровья Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Якутскаго и Вилюйскаго за время между 15 и 23 сентября.

Съ 15 сентября здоровье Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, до сего времени невнушавшее особенныхъ опасеній, сильно пошатнулось. Врачи г. Якутска, вслѣдствіе предложенія Якутской духовной Консисторіи, отъ 15 сентября сего года за № 5512, собравшись на консиліумъ 16 сентября, въ 9 часовъ утра, нашли положеніе больного весьма серьезнымъ; въ виду тяжелаго состоянія больного заключили лѣчить его чрезъ консиліумъ, собираясь ежедневно утромъ въ 9 часовъ, а вечеромъ въ 7 часовъ. Ближайшее же наблюденіе за больнымъ и уходомъ за нимъ поручили ранѣ лѣчившему Преосвященнаго домашнему его врачу С. Черныхъ.

Солнечный ударъ и вслѣдствіе этого, по объясненію самого Преосвященнаго, паденіе его во время бесѣды на совершенно

ровномъ мѣстѣ съ окружавшими его лицами, сопровождавшееся переломомъ малой берцовой кости, далѣе, болѣзнь почекъ и печени и условія мѣстнаго климата, безъ сомнѣнія, составили ту почву, на которой создалось теперешнее состояніе здоровья Его Преосвященства. Правда, состояніе это еще небезнадежно, если принятыми врачебными мѣрами удастся возстановить упадокъ силъ и питаніе удрученнаго болѣзнями организма страдальца.

Тревожное настроеніе якутскаго общества по поводу слуховъ объ опасномъ положеніи Якутскаго Архипастыря, во всякомъ случаѣ, не безосновательно. По вышущенному 16 числа, въ 7 ч. вечера, бюллетеню о состояніи здоровья больного значится: пульсъ 90, t-га нормальна. Бредовыя явленія. Въ промежутокъ между эгимъчисломъ и 22-сентября замѣтныхъ перемѣнъ въ состояніи здоровья Его Преосвященства къ лучшему не произошло. Правда, сонъ сталъ спокойнѣе, аппетитъ также сталъ лучше. Вечеромъ этого дня пульсъ 96, слабый. Желтое окрашиваніе кожи, длившееся приблизительно отъ 2 до 12-го числа не возобновлялось. Будемъ надѣяться на помощь Божию, моленія ониспосланіи которой возносятся Господу Богу въ городскихъ церквахъ. Самъ болящій Преосвященный, прибѣгающій къ всеильной помощи Единаго врача душъ и тѣлесъ, находитъ въ ней илиоблегченіе, илиновыя силы переносить тяжелую болѣзнь. 20 числа онъ пожелалъ, чтобы надъ нимъ совершенно было таинство елеосвященія, во время и котораго послѣ былъ въ полномъ сознаніи; въ обращенномъ къ присутствовавшему словѣ сказался высокій подъемъ духа больного. Точно также упадокъ физическихъ силъ больного совершенно на оказывалъ угнетающаговліянія на его духовныя силы и въ случаяхъ, когда Владыка причащался Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Прот. Ѳ. Стуковъ.

22 сентября 1898г.

Вопросы, предположенные къ обсужденію чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода постановлено для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ церковно-школьнаго дѣла со-

звать предстоящимъ лѣтомъ, 7—13 августа включительно, чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, суть слѣдующіе: а) Управление школами. 1) Объ объединеніи существующихъ по разнымъ епархіямъ миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ. 2) О воскресныхъ школахъ, устроенныхъ по городамъ и селеніямъ, и завѣдываніи оными. 3) Объ образцовыхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ. 4) Разсмотрѣніе проектовъ инструкцій епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ. 5) О правахъ и обязанностяхъ попечителей и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ. 6) Объ обязанностяхъ завѣдывающихъ церковно-приходскими школами. б) Учебно-воспитательная часть церковно-школьнаго дѣла. 7) Объ образованіи въ церковныхъ школахъ дѣвочекъ. 8) О мѣрахъ къ лучшему устройству школъ грамоты. 9) О причинахъ, препятствующихъ успѣшному прохожденію учебнаго курса церковно-приходскихъ школъ, напр., неисправное ходженіе учащихся въ школу и т. н., и о мѣрахъ къ ихъ устраненію. 10) О продолжительности учебнаго курса въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. 11) О постановкѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ среди сектантскаго населенія. 12) Объ устройствѣ библиотекъ для внѣкласснаго чтенія учащихся, а также объ устройствѣ учительскихъ библиотекъ. 13) О подготовкѣ наличныхъ учителей школъ грамоты. 14) О воспитательныхъ мѣрахъ въ церковно-приходскихъ школахъ: какія мѣры примѣняются и какія желательно ввести. Недостатокъ въ примѣненіи мѣръ и ихъ устраненіе. Какія наказанія цѣлесообразны и въ какой степени ихъ возможно допускать. 15) Объ устройствѣ вечернихъ занятій для взрослыхъ, народныхъ читаленъ и чтеній. 16) Организація учебно-воспитательной части во второклассныхъ школахъ. 17) Вопросъ объ устройствѣ ремесленныхъ сельско-хозяйственныхъ занятій во второклассныхъ школахъ. 18) Объ организаціи

врачебной помощи въ школахъ и о привлеченіи врачей къ осмотру школь и врачеванію заболѣвающихъ учениковъ. 19) Обь измѣненіи состава экзаменаціонныхъ комиссій и порядка производства экзаменовъ на полученіе свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности и на званіе учителя церковно-приходскихъ школь. в) Хозяйственная часть церковно-школьнаго дѣла. 20) О мѣстныхъ денежныхъ средствахъ на содержаніе церковно-приходскихъ школь, о завѣдываніи сими средствами и порядкѣ отчетности въ расходованіи оныхъ. 12) Порядокъ поступленія пособій отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ въ Епархіальные училищные Совѣты, ихъ уѣздныя Отдѣленія и въ школы. 22) О способахъ увеличенія мѣстныхъ средствъ и изысканіи новыхъ источниковъ. Церковно-приходскія попечительства, какъ одно изъ средствъ увеличенія доходовъ на содержаніе церковно-приходскихъ школь. 23) О содержаніи ночлежныхъ пріютовъ и ученическихъ общежитій при церковно-приходскихъ школахъ. 24) Обь изысканіи способовъ къ улучшенію матеріальнаго положенія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ. 25) О предоставленіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ служащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ. (Пенз. Епарх. Вѣд. № 9.).

Отдѣль неоффиціальный.

Выписка изъ путевыхъ записокъ прот. Григ. Головина.—
Изъ записокъ псаломщика.—Мнѣнія и отзывы.

Выписка изъ путевыхъ записокъ прот. Григ. Головина.

(Окончаніе).

15 мая, по управѣ съ верховыми дѣлами, командиръ судна, спустившись въ камбузъ, рассказывалъ мнѣ подробно слѣдующее, хотя немного уже мною и слышанное отъ другихъ:

„ Когда онъ былъ на палубѣ вчера, 14 ч. вечеромъ, въ 8 часовъ, 48 минутъ, между прочими волнами шелъ валъ необыкновенной величины съ огромнымъ гребнемъ, и когда онъ готовъ

былъ покрыть судно, лежавшее въ дрейфѣ подь однимъ совѣмъ зарифленнымъ косымъ гротомъ, который на нашемъ суднѣ служилъ и базанью,—онъ, командиръ, скомандовалъ всѣмъ находившимся на палубѣ: держись! и самъ схватился за навѣтренные гротъ-ванты, равно какъ и вся команда, кому за что попало, и при моментѣ сильнаго удара глаза его закрылись и онъ только слышалъ трескъ и шумъ воды, и потомъ сталъ весь въ оной, такъ что не могъ дышать и принужденъ начать глотать разсолъ. Вскорѣ послѣ сего, почувствовавъ себя на открытомъ воздухѣ, открылъ глаза и увидѣлъ, что судно было сшиблено съ равновѣсія, такъ что лежало совершенно на боку и что марсы только что начали показываться, выходить или выплывать изъ воды. Черезъ нѣсколько секундъ (примѣрно черезъ 30) судно могло спрямиться только такъ, что подвѣтренный бортъ изрѣдка показывался изъ воды и на немъ уже не было фальшь-бортовъ отъ гака-борта и до форъ-русленей, который сорвало и унесло съ пеньками, оттого въ оставшіяся тутъ гнѣзда стремительно лилась вода въ трюмъ. Всѣ же вахтенные съ нимъ на палубѣ остались живы и невредимы. Но ежели-бы отъ него, командира, не было скомандовано: держись!, тогда-бы развѣ-развѣ половина, или меньше вахтенныхъ остались, а многихъ бы, стоявшихъ въ небреженіи, безъ всякаго сомнѣнія, сбило-бы и унесло съ судна. Приосанившись послѣ сего вскорѣ и увидѣвъ, что косою гротъ виситъ на однихъ нокъ-бензеляхъ, немедленно онъ приказалъ поставить въ помощь ему запасный кливеръ для того, чтобы напоръ вѣтра не могъ вовсе оторвать грота, уже оторваннаго отъ гафеля съ желѣзнымъ прутомъ, къ которому онъ былъ прищипанъ, и находящагося въ такомъ положеніи, что прикрѣпить его по прежнему, или даже приступиться къ нему, было очень затруднительно и даже опасно. Безъ кливера же запаснаго случилась-бы съ нами неминуемая гибель, ибо онымъ только судно стало приводиться къ вѣтру, потому что и руля нѣтъ. При такомъ началіи приведенія въ порядокъ

поврежденій команда была вся вызвана на верхъ, которую потомъ немедленно онъ, командиръ, раздѣлилъ на три чести: одна была назначена въ трюмъ перекладывать грузъ съ лѣвой стороны на правую, ибо онъ весь перевалился туда во мгновеніе удара и вмѣстѣ съ большею частію балласта; другая къ помпамъ и отливанію воды изъ капитанской каюты и каютъ-компаніи, куда налилась она отъ сорванія капа, а третья—спасать что возможно изъ числа судовыхъ вещей, или очищать, облегчать мѣста, которыя вредили судну въ его теперешнемъ положеніи. Итакъ у ялика, висѣвшаго на одномъ боканцѣ, касавшагося волнамъ и гредившаго своимъ тяготѣніемъ судну, обрубили найтовы, какіе остались велопнувшими; также и у барказа носовой найтовъ, а прочіе найтовы у сихъ двухъ судовъ вырвало (при ударѣ судна) изъ палубы съ рымами. Однакожь барказъ хотя лежалъ одной половиной своей на суднѣ, но другая висѣла за бортомъ, чѣмъ очевидно и тяготила тоже судно, то онъ, командиръ, приказалъ тотчасъ его столкнуть совѣмъ за бортъ въ воду и, столкнули. Потомъ оказалось, что съ палубы снесло все, что было на ней, напримѣръ: разную посуду—мѣдную, желѣзную и деревянную, много парусовъ и прочихъ судовыхъ потребностей, лежавшихъ въ барказѣ и подлѣ него принаитовленныхъ. Также снесло кухню, каютный капъ и штулець, который, вѣроятно, паденіемъ своимъ повредилъ руль, и такъ повредилъ, что у него отломило головку по первую петлю, разумѣется вмѣстѣ съ румпелемъ; но сей румпель съ поврежденною, раздробленною головкою остался на палубѣ, ибо былъ привинченъ къ руль-талямъ. Но если-бы руль былъ не привинченъ къ руль-талямъ, тогда, будучи онъ на свободѣ, сталь-бы бросаться съ борту на бортъ (никому-бы въ это время не удержать его) и легко-бы могъ повредить и перо у руля, или сломать крючья и петли и тогда уже было-бы не знаемъ что⁶¹.

Въ 8 часовъ утра, 15-го ч., руль былъ приколоченъ пешнею на мѣсто и обвязанъ кругомъ тросомъ и прочее все было на

суднѣ мало-мало прибрано и исправлено по силамъ и возможности и приведено въ такое положеніе, что на немъ можно было предпринять плаваніе и то только въ ближайшій портъ или гавань. Итакъ, пошли мы на Уналашку, ибо въ моментъ случившагося съ нами несчастья мы были подъ широтою $48^{\circ} 57' 23''$ N, долготою $158^{\circ} 48' 07''$ W отъ Гринвича считались, т. е. около 400 миль итал. разстояніемъ отъ нея, а отъ всѣхъ прочихъ портовъ гораздо далѣе,—напримѣръ отъ Ситхи 1000 миль

Въ сіи несчастныя минуты что мнѣ не приходило въ голову—разное; но конечно болѣе всего скорбѣлъ я о грѣхахъ своихъ, которые угнетали меня и приводили въ печаль болѣе нежели теперь случившееся несчастье. И конечно, я чувствовалъ, что Іисусъ Христосъ призываетъ меня симъ къ себѣ, и чувствовалъ то, что всегда должно мнѣ радоваться, непрестанно молиться и за все благодарить, ибо это есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ; ибо всѣ посылаемые мнѣ Богомъ бѣдствія и скорби я долженъ почитать и почитаю за благой даръ, сознаю во всемъ благодать ко мнѣ Божію, совершенно уповаю на Него, будучи увѣренъ, что самыя бѣдствія бывають намъ во спасеніе. Потомъ я думалъ и теперь воспоминаю, и всегда до конца моей жизни буду помнить, съ вопросомъ самого себя, какъ это случилось, что Господь удивилъ милость свою надъ нами тогда, когда корабль нашъ въ страшную бурю готовъ былъ уже потонуть совершенно вмѣстѣ съ нами въ волнахъ морскихъ? Какъ? Такъ (буду отвѣчать себѣ), какъ и все прочее твореніе Его для Него есть ничто, а для насъ есть чудо! Вотъ и удивляйся. Смотри: корабль, бывшій совершенно на боку, такъ что и мачты были всѣ въ водѣ, и такъ, что еслибы только одинъ еще маленькій толчекъ пришелъ въ тотъ бортъ, то-бы судно должно было непремѣнно вверхъ килемъ,—спасень, восстановлень со всѣми находившимися на немъ челоуѣками. Это чудо! и не простое чудо, а чудо удивительное, величайшее и новое чудо творческаго всемогущества Господа Іисуса,—чудо, которое

насъ, бывшихъ на кораблѣ, привело въ большой страхъ благоговѣнія и послужило, конечно, къ утверженію вѣры нашей. Чудо, повторяю, спасенія нашего исполнило наконецъ ужасно-скорбныя души наши неизглаголанною радостію; ибо мы познали откуда произошла сила, совершившая столь чудесное дѣйствіе, мысленно восчувствовали непостижимое величіе Господа, невидимо присутствующаго на кораблѣ нашемъ и повелѣвающаго силамъ природы, т. е. естественнымъ законамъ въ волнуящемъ морѣ; а восчувствовавъ величіе Господа, въ то-же время болѣе сознали все свое недостоинство, сознали всю свою грѣховность предъ Богомъ. Я это замѣчаю и думаю, что всѣ находившіеся на кораблѣ нашемъ такъ точно чувствовали и чувствуютъ, но однакожь и сомнѣваюсь (грѣшнѣнъ бо есмь), что можетъ быть изъ насъ ктонибудь и не такъ думалъ или чувствовалъ, а ропталъ только на Бога; но на такое сомнѣніе отвѣчаю самъ себѣ: что въ такомъ положеніи находящійся человѣкъ, какъ мы тогда, хотя-бы и изливалъ нѣкоторый ропотъ на Бога, какъ нѣкогда Пророкъ Іеремія, то это, кажется, не ропотъ, а невольный гласъ слабой человѣческой природы, въ которомъ не участвуетъ воля и свобода сердца. Это, кажется, похоже на правду.

Я еще видѣлъ, что у насъ, на кораблѣ, при сихъ печальныхъ обстоятельствахъ и при всей поразительности, не было отчаянія и безнадежности даже и между матросами и всѣми пассажирами; ибо сѣвось мракъ глубокой скорби просіявала надежда, и вся эта скорбь наконецъ перелилась въ умиленное чувство упованія на милость Божию; ибо мы знали и знаемъ, что благъ Господь надѣющимся на Него и благо душѣ, ищущей Его.

И съ тѣхъ поръ, какъ Господь спасъ насъ,—съ тѣхъ поръ и изъ насъ кто-нибудь сталъ не такъ взирать на небо, какъ до сего. . .

Когда на кораблѣ нашемъ исправлялись дѣлами, въ это время я, сидя въ каютѣ компаніи (куда уже перебрался съ дѣтями изъ камбуза), придумывалъ: какъ-бы чтобы мнѣ воспѣть

предъ Господомъ со всею здѣсь Церковію за избавленіе наше отъ напасти. Въ сей моментъ моей мысли Ростиславъ, сидѣвшій противъ меня въ молчаніи, вдругъ запѣлъ: Славно бо прославися! Я вздрогнулъ и пересталъ думать, посмотрѣлъ на младенца и вспомнилъ, что изъ устъ младенецъ иссушихъ совершилъ еси хвалу. Вскорѣ послѣ сего въ первый ясный день служилъ молебень Господу Иисусу, поя ирмосы Вознесенію Господню: „Спасителю Богу и проч.“ съ запѣвомъ, на мѣсто Слава Тебѣ Боже нашъ: Славно бо прославися!, потомъ Пресвятой Богородицѣ и прочимъ Святымъ. Послѣ сего скорбныя лица наши перемѣнились на радостныя, какъ я замѣтилъ каждыя человека по окончаніи служенія, которые подходили къ цѣлованію креста. Во время молебна многіе плакали. Это было на палубѣ.

5-го числа іюня пришли мы на Уналашку съ лавташнымъ бортомъ, безъ ниодного гребнаго судна и безъ многихъ путевыхъ потребностей,—даже кушанье наше состояло изъ однихъ компанейскихъ несѣяныхъ сухарей, только съ чаемъ. Здѣсь на Уналашкѣ застали мы вчера пришедшее судно „Байкаль“ и на ономъ г. главнаго правителя колоній. Всѣ, какъ островитяне, такъ и Байкальные находились и находятся въ благополучіи, кромѣ нашего несчастнаго „Тунгуса“.

Первымъ долгомъ поставлено было исправить руль и, исправленъ, хотя не очень надежно. Потомъ сдѣланы: очагъ, капъ, штульць и все мало-мало, кромѣ борта, который приказано во время пути дѣлать, для того и лѣсъ данъ.

Когда все означенное на суднѣ работали, я находился въ сіе время на берегу въ квартирѣ у отца Андрея, мѣстнаго Уналашкинскаго священника, преемника моего; тутъ же квартировалъ и о. Михаилъ Масюковъ, шедшій на Байкаль въ Камчатку. Радость наша при такомъ нечаянномъ свиданіи была неизъяснима. И кромѣ насъ многіе судовые приходили къ о. Андрею хлѣба-соли кушать. Онъ здѣсь настоящій Авраамъ, кромѣ его идти не къ кому, и не то,

чтобы не къ кому, есть къ кому, да только за голодный столъ.

Алеуты тоже были очень рады увидѣть меня, хотя съ замѣтнымъ сожалѣніемъ на лицахъ ихъ о моемъ несчастномъ случаѣ.

10-го числа іюня „Тунгусъ“ снялся съ якорей и пошелъ изъ Уналашки въ море; за нами и Байкаль шелъ. Съ нимъ разстались мы на шестой день, ибо до сего все по одному курсу шли.

Въ Беринговомъ морѣ намъ немного посчастливило до пролива, лежащаго между островами Амту и Мѣдными; ибо чрезъ 11 дней могли оный пробѣжать. А когда вошли въ Океанъ, тогда опять вѣтры не стали намъ благопріятствовать, такъ что достигли до Курильскаго острова Шумшу кое-какъ чрезъ мѣсяцъ и, разумѣется, много неприятнаго видѣли и терпѣли.

11 числа іюля, по утру, вошли во второй Курильскій проливъ (съ Океана) и стали на якорь въ гавани Оттомай, находящейся между Шумшою и Парамуширомъ.

Къ вечеру я съѣхалъ на берегъ съ походною церковью и началъ служить въ Троицкой часовнѣ, что на остравѣ Шумшу, что надлежало.

12 и 13 числъ служилъ литургію и причащаль народъ-курильцевъ и алеутовъ.

18 числа, простясь со всѣми добродушными курильцами, снялись съ якоря и пошли при благополучномъ вѣтрѣ и попутномъ теченіи въ Охотское море. На острова Симусиръ и Урупъ мы не пошли по причинѣ поздняго времени, или несчастнаго своего плаванія.

Препятствія и затрудненія, встрѣчаемая приходскимъ духовенствомъ Якутскаго округа при совершеніи требъ и вообще въ отнесеніи пастырскихъ обязанностей.

(Изъ записокъ псаломщика).

При исполненіи требъ приходскому духовенству Якутской епархіи приходится встрѣчаться съ разнаго рода трудностями. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Положимъ, пріѣзжаютъ за причтомъ отъ больнаго; расстояние между поселеніемъ и мѣстожителемъ причта большою частію бываетъ отъ 20 до 50

и болѣе верствъ. *) Причтъ, не смотря ни на какія препятствія природы, какъ-то: разливъ рѣки; непогоду, дождь, снѣгъ, вѣтеръ, и морозъ, долженъ ѣхать, почему это путешествіе иногда соединяется и съ опасностію для жизни. Послѣ нѣсколькихъ часовъ ѣзды верхомъ или на экипажѣ (что лѣтомъ бываетъ очень рѣдко) пріѣзжаетъ. Первое, что встрѣчаетъ путниковъ, это-невозможная обстановка квартиры, запахъ изъ хотона, ѣдкій дымъ изъ камелька, вышибающій и не у привычнаго къ нему человѣка слезы изъ глазъ.

Начинается требоисправление и вотъ въ это самое время нужно запастись терпѣніемъ, чтобы не возмутиться духомъ и совершить извѣстное таинство въ тишинѣ и спокойствіи. Въ одной юртѣ помѣщается нѣсколько семействъ или же одно, состоящее изъ многочисленныхъ членовъ, да кромѣ того въ юрту набираются и другія лица, которыя, услыхавъ о пріѣздѣ своего пастыря, приносятъ и привозятъ своихъ дѣтей для крещенія. Въ собраніи этомъ начинается говоръ, нарушающій требуемую тишину; влѣдствіе увѣщаній, просьбъ и запрещеній тишина устанавливается только на нѣсколько секундъ и опять начинается старое. Совершивъ одну потребу, надо начинать другую, при исправленіи которой также встрѣчаются возмущающіе духъ случаи. Напримѣръ, посуда, въ которой должно совершиться крещеніе, не отличается чистотой, а также и вода, хотя по поводу этого бываетъ предупрежденіе. Далѣе, принося младенца для очищенія его отъ первороднаго грѣха и омытія нечистоты нравственной, родители часто не позаботятся о чистотѣ физической какъ его самого, такъ и того оборваннаго и грязнаго тряпья, въ которое должно обернуть новокрещенаго младенца.

Данныя младенцамъ при крещеніи имена особенно болѣе или менѣе трудно-произносимыя, якуты измѣняютъ въ произношеніи до неузнаваемости, отчего встрѣчаются впоследствии за-

(* Очень рѣдко случается, что инородцы живутъ въ скученныхъ поселеніяхъ; большею же частью каждое семейство живетъ особнякомъ.

трудненія при записи ихъ въ какія-нибудь документы. * И вина въ этомъ чаще всего падаетъ не на причты: наши малограмотные писаря, которые, въ случаѣ смертной опасности для младенца при отсутствіи причта, сами крестятъ ихъ и, давая при этомъ имя, даже не потрудились записать его и передать эту запись родителямъ. Понятно, что во избѣжаніе подобныхъ затрудненій не слѣдуетъ давать имена при крещеніи трудно-произносимыя. вмѣстѣ съ тѣмъ ну жно спрашивать имена и остальныхъ членовъ семейства, чтобы крещеному не дать имени, которое носить уже кто-нибудь изъ членовъ этого семейства, такъ какъ вслѣдствіе этого можетъ встрѣтиться серіозное затрудненіе въ будущемъ, а въ особенности при бракѣ.

Якуты большею частію, говѣютъ въ Великій постъ **) и собираются въ это время сотнями человѣкъ въ церковь. Не говоря о томъ, что бываетъ при совершеніи исповѣди, мы только скажемъ о той толкотнѣ, которая бываетъ при самомъ приобщеніи Св. Таинъ. Хотя народъ нашъ-якуты набожны, строятъ церкви и дѣлаютъ разныя пожертвованія, въ особенности богатые, на благолѣвіе ихъ, правда, не всегда изъ чувства искренней любви къ храму Божию, и однакоже съ этою набожностію въ нихъ уживаются такія условія: собираются въ церковь и начинается литургія, а потомъ и самое приобщеніе; во время этого послѣдняго обыкновенно забывается ими величіе момента: поднимается шумъ, споры, толкотня; каждый старается приобщиться впереди другихъ и оттѣснить всѣхъ прочихъ, отчего бываетъ немалая опасность пролігтія св. крови. Подобная же толкотня замѣчается при освященіи воды въ Богоявленіе, когда начинаютъ брать воду себѣ на домъ въ принесенныя каждымъ посудыны.

*) Напр. Соломонія приносятъ Кзмлія; Инокентій-Легонті; Георгій-Джегоръ; Февронія-Хаврошъ и т. п.

**) Впрочемъ это не вездѣ бываетъ такъ. Въ другихъ приходахъ посѣтятся и въ Успенскій, Петровъ, Рождественскій посты, а въ другихъ выѣзжаетъ и самъ причтъ и приобщаетъ собравшихся на такъ называемыхъ „пристанцахъ.“

Съ великимъ трудомъ удается водворять тишину и порядокъ, а въ крайнемъ случаѣ, пастырѣ вынуждается принимать строгія мѣры. Расказываютъ такой случай: одинъ священникъ, несмотря на просьбы и увѣщанія съ его стороны, не могъ добиться тишины и порядка. Тогда онъ идетъ въ алтарь, объявивъ при этомъ, что не будетъ пріобщать, покуда не перестанутъ толкаться и шумѣть; только эта мѣра и подѣйствовала.

При совершеніи же брака бывають случаи, которые ставятъ причтъ въ крайне затруднительное положеніе. Прежде всего, при совершеніи этого таинства, нужна крайняя осторожность. Приходскій священникъ и его псаломщикъ, полагаясь на удостовѣреніе родовыхъ управленій и на свидѣтельство поручителей, совершаютъ бракъ.

Проходитъ годъ, другой и вдругъ жалоба, что такой-то причтъ совершилъ неправильный бракъ. Наряжается слѣдствіе. Что же обнаруживается? Доносятъ тѣ-же поручители, или писарь, давшій удостовѣреніе, *) или-же какой-нибудь, коноводъ, какъ называются на мѣстномъ говорѣ заправила общества, которому причтъ чѣмъ-нибудь не угодилъ.

(Продолженіе будетъ).

Мнѣнія и отзывы.

«Возвратъ безграмотности» и откуда онъ происходитъ.

Въ крестьянской средѣ довольно часто обнаруживается такъ называемый „возвратъ безграмотности“, когда мальчишки, обучавшіеся въ школѣ и усвоившіе здѣсь грамоту, потомъ, выйдя въ жизнь, забываютъ все пріобрѣтенное въ школѣ, становятся вновь безграмотными и при поступленіи въ военную службу оказываются неумѣющими читать и писать, такъ что подобныхъ новобранцевъ приходится вновь усаживать за азбуку. Не разъ уже обсуждались въ печати причины этого грустнаго явленія и указывались средства къ его устраненію, въ родѣ, напр., учрежденія повторительныхъ и воскресныхъ курсовъ, ра-

*) Удостоверенія эти, большею частію, даются въ одну минуту и глѣта брачующихся выставляются тутъ-же на основаніи показанія самихъ родителей, безъ всякихъ документальныхъ данныхъ.

спространенія среди крестьянъ дешевыхъ книгъ, библиотекъ и т. д. На-дняхъ г. Туръ на страницахъ одной петербургской газеты подвергъ этотъ вопросъ новому разсмотрѣнію и поставилъ въ связь съ возвратомъ безграмотности то обстоятельство, что народныя школы, несмотря на свое сравнительно продолжительное существованіе, не создали контингента грамотныхъ общественныхъ дѣятелей. Не говоря уже о томъ, что почти ни въ одномъ сельскомъ обществѣ нѣтъ не только грамотныхъ зборщиковъ податей и старостъ, но даже и сельскіе писаря до сихъ поръ составляютъ пришлый элементъ, набираемый изъ отставныхъ солдатъ и разныхъ неудачниковъ всѣхъ сословій. Куда же дѣваются ученики народныхъ школъ, читающіе „сознательно, бѣгло и выразительно и пишущіе подъ диктовку съ соблюденіемъ изученныхъ правилъ“? Отвѣтъ не представляетъ затрудненій: тонуть въ волнахъ окружающаго ихъ океана безграмотности. Выводъ отсюда ясенъ: нужно заботиться не только о расширеніи народнаго образованія, въ смыслѣ разпространенія его на возможно большее число лицъ, но также и о сохраненіи полученныхъ уже результатовъ образованія. Къ этому именно выводу и приходитъ авторъ. Но „Московскія Вѣдомости“, сославшись на его статью, даютъ совершенно новое освѣщеніе затронутому имъ предмету, а именно почерпаютъ въ немъ аргументъ противъ всеобщаго обученія. Въ послѣднее время наши земства усердно стали размножать школы, не останавливаясь передъ матеріальными затратами, нанося иногда ущербъ другимъ существеннымъ народнымъ потребностямъ и даже, не смущаясь положительною невозможностію найти достаточное количество умѣлыхъ и способныхъ учителей. Главнымъ мотивомъ въ пользу немедленнаго и повсемѣтнаго открытія какъ можно большаго числа школъ служить для земства то положеніе, что нашъ народъ самъ хочетъ и жаждетъ грамотности и запросъ его на школьное образованіе такъ великъ, что неудовлетворитъ этой вновь возникшей его потребности, значить причинить ему серьезное, едва-ли опра-

вдываемое, лишеніе. Газета старается разрушить эту, какъ она называетъ, „ иллюзію“ при помощи доказаннаго факта возврата безграмотности.

Въ самомъ дѣлѣ, — говоритъ газета, — если вънародѣ дѣйствительно такъ велика потребзость школьной грамотности, если крестьянская молодежь изнываетъ въ ожиданіи того, чтобы ее обучили грамотѣ, то какъ объяснить себѣ, что даже и окончившіе курсъ народной школы чрезъ нѣсколько лѣтъ затрудняются подписать свою фамилію, какъ въ этомъ увѣряетъ насъ г. Туръ? Вѣдь еслибы грамотность была такъ уже нужна въ крестьянскомъ народномъ быту, то, конечно, крестьянская молодежь нашла бы ей примѣненіе, и бывшіе грамотѣи не могли бы забыть даже какъ подписать свою фамилію. Въ томъ-то и дѣло, что во всемъ этомъ движеніи въ пользу введенія всеобщаго обученія заключается очень и очень большая доля беспочвеннаго увлеченія. Въ быту простого земледѣльца грамотность совсѣмъ не такая необходимая, не такая неизбѣжная вещь, чтобы стремиться, какой-бы-то-ни было цѣной, непременно дать ее подрастающему поколѣнію сельскаго населенія. Что можетъ принести она земледѣльцу, съ утра до вечера погруженному въ тяжкій трудъ, или человѣку, у котораго нѣтъ ни необходимаго досуга, ни необходимыхъ удобствъ для того, чтобы воспользоваться этою грамотностію? Очевидно, она у него мертвый капиталъ, который не только не принесетъ процентовъ, но имѣетъ свойство таять и убывать съ каждымъ днемъ.

Освѣщеніе вопроса, при всей его новизнѣ, нѣсколько рискованное. Неужели правда, что грамотность — мертвый капиталъ, неприносящій земледѣльцу никакихъ выгодъ? Въ такомъ случаѣ какъ же объяснить то наблюденіе, что всякая грамотность, независимо даже отъ пріобрѣтаемыхъ при ея помощи профессиональныхъ знаній, повышаетъ продуктивность человѣческаго труда? А наблюденіе это обосновано на цѣломъ рядѣ статистическихъ выкладокъ, сдѣланныхъ въ Америкѣ официальнымъ учрежденіемъ, аналогичнымъ съ нашимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Затѣмъ, можно сомнѣваться, что возвратъ безграмотности свидѣтельствуетъ объ отсутствіи сознанный потребности въ грамотности. Эти два момента могутъ и не стоять въ причинной между собою связи. Если человѣкъ впоследствии отвыкаетъ отъ чего-нибудь, то это еще не доказываетъ, что и раньше онъ не

питаль къ этому склонности и не цѣнилъ. Тотъ же русскій крестьянинъ вслѣдствіе малоземелья и деревенской скудости отправляется въ отхожіе промыслы, берется работать на фабрикахъ и заводахъ, и случается, что мало по малу онъ совершенно отвыкаетъ отъ земледѣлія, становится совершенно непригоднымъ для полевыхъ работъ. Но развѣ отсюда слѣдуетъ, что крестьянину чуждо стремленіе къ земледѣльческому быту и что онъ не дорожитъ землей, на которой сидѣли и которою питались его отцы и дѣды? Или, напр., человѣкъ образованный, знающій тотъ или другой иностранный языкъ, при отсутствіи практики можетъ съ теченіемъ времени совершенно разучиться говорить на немъ, но это не значитъ, чтобы онъ не сознавалъ важности даннаго языка. Все сводится къ измѣнившимся въ неблагопріятную сторону условіямъ жизни, пересоздать которыя не всегда во власти и подъ силу отдѣльному человѣку. И возвратъ безграмотности вовсе не доказываетъ малое уваженіе или полное отвращеніе крестьянина къ грамотности, а только то, что условія его жизни послѣ выхода изъ школы не согласованы съ задачами, которыя преслѣдуетъ школа, и что, слѣдовательно, наши заботы о насажденіи и расширеніи грамотности—не должны останавливаться на школѣ, а простираться и на внѣ-школьную жизнь крестьянина. Библіотеки, читальни, воскресные и повторительные курсы, общедоступные книги—все это, безспорно, весьма дѣйствительныя средства для борьбы съ безграмотностію—первичной ли то, или возвратной. Но рядомъ съ этими средствами есть еще одно, не вполне оцѣненное по достоинству и такъ сказать неотдѣлимое отъ существа церковно-приходской школы. Это—прививаемая церковно-приходскою школою любовь къ церковному чтенію и пѣнію. Вышедшіе изъ церковно-приходской школы обыкновенно сохраняютъ и на будущее время непреодолимую потребность участвовать въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и такимъ образомъ, прилагая хотя изрѣдка добытыя въ школѣ знанія, гарантируютъ себя отъ опасности впасть въ безграмотность. (Ц. Вѣств.)

Редакторъ, Ректоръ. Семинаріи, Протоіерей Феодоръ Стуковъ.
 Печатать дозволяется. Якутскъ. Сентября 16 дня, 1898 года
 Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.